

Наталья Вениаминовна Жилиякова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36
✉ retama@yandex.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-50-56

СПЕЦИФИКА ЦЕНЗУРНОГО ДЕЛА ОБ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ВЕСТНИК» (ТОМСК, 1885–1905) *

Материалы архивных дел, в которых отражена цензурная история периодической печати Сибири конца XIX — начала XX веков, довольно часто попадают в круг исследовательской рефлексии (см., напр.: [Ермолинский, 1967; Гольдфарб, 2002; Есипова, 2019; Могилатова, 2019; Шевцов, 2020; и др.]). Однако до сих пор при обращении к архивным документам можно обнаружить ранее не раскрытые цензурные сюжеты или новые повороты уже известных ситуаций. В этом отношении наиболее интересным является цензурное дело об издании «Сибирского вестника» (Томск, 1885–1905), хранящееся в Российском государственном историческом архиве (РГИА)¹.

Цель настоящего исследования — определение специфики цензурного дела «Сибирского вестника». Для достижения этой цели был проведен анализ содержания архивного дела и составлен «путеводи-

© Н. В. Жилиякова, 2021

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А «„Секретно. Конфиденциально“: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 1. 495 л.; ч. 2. 319 л.

тель» по его структуре, который и позволил выделить несколько содержательных и тематических блоков дела.

Прежде всего архивные документы делятся на части в связи со сменной руководителей газеты. Известно, что «Сибирский вестник» был основан в Томске в 1885 г. юристом В. П. Картамышевым при поддержке местной администрации с целью создать конкуренцию уже выходившей в этом городе «Сибирской газете». В 1894 г. на посту редактора-издателя его сменил Г. В. Прейсман, а в 1903–1905 гг. во главе издания стояли Н. Н. Соин и М. Н. Загибалов, собравшие вокруг себя новый коллектив, который придал газете демократическое направление (см. подробнее: [Жиликова, 2009]). Каждый из этих периодов отличался от других определенным авторским составом, изменениями в программе и структуре газет. Соответственно и в архивном деле можно выделить блоки, относящиеся к «картамышевскому» периоду (292 листа), «прейсмановскому» (218 листов), периоду поиска нового издателя и редактора (143 листа) и, наконец, к последнему периоду, когда газета находилась в руках издателя Н. Н. Соина и редактора М. Н. Загибалова (100 листов).

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что в период, когда газета находилась в руках ее основателя В. П. Картамышева, переписка между Томском и Главным управлением по делам печати велась наиболее интенсивно. В этот период можно выделить несколько самых обсуждаемых сюжетов:

– основание «Сибирского вестника» при поддержке томского губернатора И. И. Красовского, обсуждение повышения периодичности выпуска газеты (до трех раз в неделю — разрешено; до 6 раз в неделю, ежедневно — ходатайства отклонены)²;

– борьба В. П. Картамышева за увеличение подписной цены на «Сибирский вестник» с 7 до 8, затем до 9 рублей в год³;

² РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 1–37, 264–265.

³ Там же. Ч. 1. Л. 38–159.

- конфликты В. П. Картамышева с томскими губернаторами А. Ф. Анисьиным, А. И. Лаксом, А. П. Булюбашем, Г. А. Тобизеном⁴;
- переписка с Главным управлением по делам печати о пропуске в печать нежелательных публикаций⁵;
- конфликт руководителей газеты с томскими цензорами⁶;
- приостановка газеты в 1887 и 1888 гг., просьбы о сокращении срока приостановки⁷;
- конфликт «Сибирского вестника» с енисейским губернатором и начальником Иркутского военного округа⁸;
- документы о пребывании В. П. Картамышева в тюремном заключении⁹ и некоторые другие.

Перечисление этих основных сюжетов дает возможность сделать вывод о том, что в «картамышевский» период большая часть претензий предъявлялась не столько к содержанию газеты, сколько к самому В. П. Картамышеву как редактору «Сибирского вестника». В то же время и сам Картамышев активно обращался в Главное управление по делам печати с жалобами на своих недругов, в том числе на губернаторов и на цензоров.

«Прейсмановский» период отражен в документах цензурного дела как первой, так и второй части. Их также возможно объединить в несколько сюжетных блоков:

- передача газеты в аренду Г. В. Прейсману на 5 лет, до 1900 г.¹⁰;

⁴ Там же. Ч. 1. Л. 64–67, 89–92, 96, 107–108, 168–178.

⁵ Там же. Ч. 1. Л. 79–80, 84–858, 99, 102–104, 179–182, 188–189, 232, 244, 272–275.

⁶ Там же. Ч. 1. Л. 59–63, 68–72, 76, 152–153, 279– 285.

⁷ Там же. Ч. 1. Л. 51–52, 118–122, 125–127, 134–140.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 184–185, 196–208, 229, 233–234, 209–210, 212–219 230, 235–243, 245–246, 297, 298–312.

⁹ Там же. Ч. 1. Л. 286, 317–318, 335.

¹⁰ Там же. Ч. 1. Л. 317–350.

- претензии к пропуску в печать нежелательных статей¹¹;
- конфликт с енисейским и иркутским губернаторами, который привел к приостановке «Сибирского вестника» на 8 месяцев¹²;
- донесения Санкт-Петербургского цензора С. И. Уманца о предосудительном содержании «Сибирского вестника»¹³;
- ходатайство и обсуждение вопроса о понижении подписной цены на «Сибирский вестник»¹⁴;
- неудавшаяся попытка продать «Сибирский вестник» Г. В. Прейсману¹⁵, и др.

В этот период на первый план вышли проблемы Г. В. Прейсмана с цензурным ведомством из-за нежелательного направления «Сибирского вестника». На первых порах, рассматривая кандидатуру Г. В. Прейсмана на роль редактора, местная власть и Главное управление по делам печати надеялись на то, что новый руководитель газеты поведет ее по-иному и прервет цепь скандалов, вызванных деятельностью своего предшественника. Убедя Главное управление по делам печати передать газету в руки Г. В. Прейсману в то время, когда Картамышев находился в тюрьме, томский губернатор Г. А. Тобизен давал ему следующую характеристику: «отличается спокойным, объективным образом мыслей, сдержанным, хладнокровным характером и скромным трудолюбивым образом жизни»¹⁶.

Однако очень скоро цензурная переписка запестрела такими определениями, как «неблаговидный образ действий»¹⁷, «в самых предо-

¹¹ Там же. Ч. 1. Л. 366–378, 381–383, 386, 388–395, 399–401, 418–423, 425, 428, 452; Ч. 2. Л. 7, 16, 30, 32–33, 35, 38, 45–46, 92–99, 102–103, 121, 132.

¹² Там же. Ч. 1. Л. 384–385, 396–398, 402, 404, 429–451, 453–487.

¹³ Там же. Ч. 1. Л. 426–427; ч. 2, л. 1–2, 10, 23–24, 31, 34, 39, 41–44, 47–53, 64–65.

¹⁴ Там же. Ч. 1. Л. 506; ч. 2. л. 8–9, 54–57, 72–73, 77–79.

¹⁵ Там же. Ч. 2. Л. 58–61, 66–69.

¹⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 318.

¹⁷ Там же. Ч. 1. Л. 382.

судительных красках»¹⁸, «вымысел праздной фантазии»¹⁹, «вызывающий тон»²⁰ и т. д. Недовольство направлением газеты, по сведениям цензуры, высказывали не только томские, но и иркутские, и красноярские чиновники. Это привело к приостановке газеты 17 мая 1897 г.; Прейсман просил Главное управление по делам печати сократить срок наказания, и первоначальный отказ сменился разрешением выпускать газету на месяц раньше — с 17 декабря 1897 г., что позволяло вовремя начать подписную кампанию на будущий год.

В целом содержание документов цензурного дела «Сибирского вестника» за 1897–1900 гг. позволяет утверждать, что «нежелательное» направление газеты при новом редакторе, с точки зрения властей, не изменилось. Когда в 1900 г. Прейсман обратился с ходатайством о продаже ему газеты, ему отказали, «принимая во внимание, что редакторская деятельность Прейсмана вызывала неоднократные жалобы губернаторского начальства и навлекло даже на газету столь исключительную кару, как приостановка издания»²¹.

С 1900 г. начался период поисков нового редактора и издателя газеты. В цензурном деле это отразилось следующих образом:

- передача обязанностей издателя и право подписывания газеты за редактора М. Ф. Картамышевой²²;
- попытка привлечь к изданию газеты Г. Ф. Флеера²³;
- попытка передачи редактирования П. В. Оленину²⁴;
- утверждение в качестве редактора Н. Н. Соина²⁵;

¹⁸ Там же. Ч. 2. Л. 39.

¹⁹ Там же. Ч. 1. Л. 391–393.

²⁰ Там же. Ч. 1. Л. 397.

²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 2. Л. 60.

²² Там же. Ч. 2. Л. 70, 75–76, 80–81, 105–106, 123, 136.

²³ Там же. Ч. 2. Л. 82–91, 104, 141–142, 144–153.

²⁴ Там же. Ч. 2. Л. 107–118, 120, 122.

²⁵ Там же. Ч. 2. Л. 125–131, 134–135, 137–140.

- попытка утвердить в качестве издателя А. А. Грацианова²⁶;
- утверждение в качестве издателя М. Н. Загibalова²⁷.

Однако и эти перемены не смогли придать «Сибирскому вестнику» желательное направление — оно по-прежнему оставалось «вредным», и эта тенденция еще более усилилась при М. Н. Загibalове. При этом томский губернатор доносил в Главное управление по делам печати о том, что Загibalов был издателем фиктивным, газета велась другими лицами, которые и придали ей характер «весьма тенденциозный, вообще вредный и нежелательный»²⁸. Цензор В. К. Фром считал, что «Сибирский вестник» в 1905 г. вообще был печатным органом «боевой организации» эсеров²⁹.

После Манифеста 17 октября 1905 г. «Сибирский вестник» был намерен получить освобождение от предварительной цензуры. 9 ноября 1905 г. редакция отправила в Петербург телеграмму на имя председателя Совета министров С. Ю. Витте: «... испытывая жестокий цензурный гнет, лишенные возможности правдиво освещать местные события, защищать основы гражданской свободы, успокоить крайне возбужденное общественное мнение, просим во имя справедливости и законности распространить на нашу газету правила столичной печати, освободив от предварительной цензуры»³⁰.

Но дни «Сибирского вестника» были уже сочтены. Цензор П. Т. Виноградов уведомлял Главное управление по делам печати о том, что Н. Н. Соин — подставной редактор, а газетой в действительности руководит социалист-революционер М. Н. Воскресенский, который после выхода Манифеста 17 октября 1905 г. заявил: «цензура едва ли имеет право предъявлять свои требования»³¹. 30 декабря 1905 г.

²⁶ Там же. Ч. 2. Л. 154–158, 160–163, 217.

²⁷ Там же. Ч. 2. Л. 214–216, 219, 236–243, 255, 257–258.

²⁸ Там же. Ч. 2. Л. 273.

²⁹ Там же. Ч. 2. Л. 286.

³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 2. Л. 295–296.

³¹ Там же. Ч. 2. Л. 299.

газета была закрыта по распоряжению командующего войсками Сибирского военного округа, генерал-лейтенанта Н. Н. Сухотина³².

Таким образом, изучение цензурного дела об издании «Сибирского вестника» позволяет дополнить имеющиеся сведения об истории этой газеты новыми сюжетами, связанными, в основном, с деятельностью ее редактора Г. В. Прейсмана — именно этот период исследован хуже всего. Однако содержание и других разделов цензурного дела до сих пор практически не затрагивалось в научных работах, что позволяет определить дальнейшие направления исследований цензурной истории газеты.

Литература

Гольдфарб С. Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX — начало XX в. Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2002. 312 с.

Ермолинский Л. Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 32–44.

Есипова В. А. Ученический журнал «Семинарская заря»: опыт типологического анализа по косвенным данным // Вестник ТГУ. Филология. № 60. 2019. С. 234–246.

Жилякова Н. В. «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 23–30.

Могилатова М. В. Газета «Сибирские отголоски» (Томск, 1907–1910 гг.) в зеркале цензуры // Коммуникативная культура: история и современность : Материалы IX Международной научно-практической конференции, 1 ноября 2019 г. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019. С. 162–168.

Шевцов В. В. Деятельность редактора-цензора в «Томских губернских ведомостях» в 1907–1908 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 177–184.

³² Там же. Ч. 2. Л. 300.